

7. Памятники Сибирской истории... т. II. С. 443; Валиханов Ч. Ч. Аблай // Собрание сочинений. Алма-Ата, 1985. Т. 4. С. 111; Левшин А. Описание киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832. Ч I.

8. РГАДА, ф. 214, д. 2465; РГАДА, ф. 415, оп. 1, д. 18, л. 14-15; РГАДА, ф. 248, оп. 1130, д. 118, л. 3-3 об.

*Евгений Адольфович КРЕСТЬЯННИКОВ —
доцент кафедры отечественной истории,
кандидат исторических наук*

УДК 94(47+57)+340. 15

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И КОНСУЛЬТАЦИЯ г. ТОМСКА

АННОТАЦИЯ. В Российской империи юридическая помощь и после проведения судебной реформы 1864 г. не стала доступной для населения. Ее недостатки были призваны компенсировать создаваемые по инициативе адвокатов учреждения — консультации, которым посвящена настоящая статья.

In 1864 there was held a judicial reform in Russian Empire, but even after it the legal help still was not available for the population. The establishments founded on the lawyers' initiative were called in order to compensate the lack of it. This article is devoted to these legal consultations.

В дореволюционной России консультации — неофициальные объединения адвокатов (присяжных поверенных, их помощников и частных поверенных) создавались для юридического содействия населению. Они открывались вслед за осуществлением реформы юстиции на основе Судебных уставов 1864 г., положения которых о независимости суда, привлечении общественности к участию в судебных процессах, выборности судей, создании автономного судейского сообщества (в т. ч. самоуправляющейся адвокатуры), состязательности, презумпции невиновности, праве подсудимых на защиту и т. д. характеризуют судебное преобразование, как крупнейший шаг на пути к правовому государству и становлению гражданского общества в дореволюционной России. Уставы, произведя настоящую революцию в судебных порядках, знаменовали собой, как писал выдающийся дореволюционный юрист И. Я. Фойницкий, «поворот от порядка полицейского к порядку правовому, от правительственной опеки — к системе самостоятельности и самодеятельности народной» [1].

Создание консультаций — следствие дарованной обществу на том историческом этапе свободы проявлять гражданские инициативы, независимо от власти решать насущные проблемы общественной жизни. Когда в ходе реализации судебной реформы обнаружилось, что государство не в состоянии вполне обеспечить население квалифицированной помощью юристов, общественность в лице поверенных, возложила ее исполнение на себя, и хотя установление юридических консультаций законом не предусматривалось, практика деятельности «новых» судов, принципы пореформенного судоустройства и судопроизводства, появление квалифицированных адвокатов с высокими нравственными устоями, объективная недоступность юридических услуг для низов общества — все вместе, в силу природы вещей, привело к основанию этих организаций, а сама жизнь легализовала их право на существование. Первое такое учреждение для оказания юридической помощи населению открылось в 1870 г. в столице [2].

Образование консультаций стало реализацией острой потребности адвокатов в сотрудничестве, самостоятельности, независимости, без которых успешное раз-

витие их сословия было невозможным. В известной мере данные условия обеспечивали установленные Судебными уставами советы присяжных поверенных — официальные органы корпоративного самоуправления, но, в силу политической конъюнктуры, с середины 1870-х гг. учреждение советов там, где они еще не были сформированы, приостанавливалось, а в регионах, где эти органы не создавались, их правами и обязанностями наделялись окружные суды. В стране, таким образом, присяжные поверенные делились на две категории, права которых существенно различались. В областях, где действовали советы (округа Санкт-Петербургской, Московской и Харьковской судебных палат), как констатировали чиновники Министерства юстиции в 1890-х гг., «присяжные поверенные округа каждой палаты представляли из себя отдельное сословие, имеющее особый орган своего общественного самоуправления», в округах прочих судебных палат (Киевской, Одесской, Казанской, Саратовской, Виленской, Тифлисской и Варшавской) «присяжные поверенные являлись лишь совокупностью отдельных лиц одного и того же рода занятий, но не состоящих между собой ни в какой определенной связи и не пользующихся правами самоуправления» [3]. Последний порядок, как справедливо указывал И. Я. Фойницкий, «в корне нарушал независимость адвокатуры и задерживал ее последовательное развитие» [4]. Разобщенные поверенные в интересах своего сословия стремились к различным формам объединения, одной из которых и становились быстро распространявшиеся в империи юридические консультации. В 1900 г. они действовали в тридцати городах России [5], а через пять лет — в семидесяти одном [6].

На Сибирь Судебные уставы распространялись с существенным опозданием в 1897 г., и лишь тогда там появились действующие на законных основаниях адвокаты-профессионалы. По общему правилу в крае не учреждались советы присяжных поверенных, и сразу был поставлен вопрос о создании консультаций. В 1898 г. томская адвокатура выработала первоначальный проект такого учреждения, но из-за неприятия данной инициативы тогдашним председателем Томского окружного суда он пролежал «под сукном» три года. Новый председатель суда А. В. Витте идею наоборот одобрял, и благодаря ему проект весьма быстро рассмотрели [7]: 30 мая 1902 г. присяжные поверенные внесли его в окружной суд, а уже 1 июня общее собрание суда разрешило открыть консультацию, утвердив ее правила. В них формулировалась цель организации: «оказание общедоступной юридической помощи населению путем подачи словесных советов, составления деловых бумаг и письменных заключений». Предполагалось взимание платы за словесные советы от 25 коп. до 3 руб., за оформление бумаг и заключений до 25 рублей, но «бедные», как говорилось в правилах, «по усмотрению консультанта» освобождались от оплаты [8] (на практике платеж за услуги представлялся «доброй воле просителя» [9]).

Кроме заявленной цели — удовлетворить потребность в самоуправлении — создание консультации преследовало сплотить сословие поверенных. Ее учредители стремились возложить на организацию часть функций, так необходимых адвокатской корпорации советов присяжных поверенных. Статья 14 предварительного текста правил предусматривала дисциплинарную ответственность членов организации: «Все случаи нарушения членами консультации профессиональных обязанностей или совершения деяний, несовместимых со званием поверенного, бюро (орган управления консультацией — Е. К.), удостоверившись по тщательном расследовании в наличности инкриминируемого деяния, передает на обсуждение общего собрания членов консультации, которое разрешает их при закрытых дверях, но открытой баллотировкой лишь при наличности не менее $\frac{2}{3}$ общего состава членов консультации, находящихся в данное время в г. Томске, и большинством $\frac{2}{3}$ голосов. Такое собрание может, по выслушивании объяснений

от лица, о котором идет речь, высказать ему товарищеское порицание или даже исключить временно или навсегда из состава консультации» [10]. По мнению члена консультационного бюро П. В. Вологодского, эта статья была лучшей в плане адвокатов. Но когда уже утвержденный окружным судом проект поступил на рассмотрение в судебную палату, из правил ее изъяли [11].

В начале деятельности спрос на услуги томской консультации неуклонно и резко возрастал. За первый год она обслужила 1448 клиентов, за второй — 1921, за третий — 4385. Увеличивалась ее посещаемость, причем подавляющее число посетителей составляли ремесленники, чернорабочие, крестьяне, прислуга. Отмечалась тенденция роста количества бесплатных услуг, уменьшения платных. В первый год деятельности она обслужила бесплатно 79% от числа всех клиентов, во второй — 81%, в третий — 86,7% [12]. Для сравнения: примерно в те же годы безвозмездно предоставляли услуги консультационные учреждения: Житомира — до 16% просителей [13], Ростова-на-Дону — 68% [14], Екатеринослава — 51,5% [15], Воронежа — 56,6%, Киева — 49,9% [16], Московского съезда мировых судей — 55% [17]. За третий год томская консультация собрала с клиентов мизерную сумму — 209 руб. 19 коп. [18] (в Томске на эти деньги можно было оплатить освещение и отопление квартиры в течение года [19]). Приведенные данные позволяют отнести ее к категории тех благотворительных объединений, в которых юридическая помощь оказывалась или бесплатно, или дешево. К таковым можно было причислить далеко не все подобные организации страны. Для части из них филантропическая деятельность не являлась главной. Например, в отчете консультации Армавира так и записано, что клиенты не должны думать, будто «консультация — благотворительное учреждение, где им оказывают юридическую помощь из милости» [20].

Объективная потребность населения в юридических услугах и невозможность ее удовлетворения официальными учреждениями способствовали широкому распространению в России, наряду с консультациями, «подпольной адвокатуры». «Подпольная адвокатура», «аблакатура», «ходатаи по делам» и просто «ходоки», «знахари юриспруденции» и т. д. — так в дореволюционной России называли многочисленную, стихийно развивавшуюся, ничем не объединенную категорию лиц, зачастую совершенно некомпетентных, в обход закона оказывавших в корыстных и неблагоприятных целях юридическую помощь бедным людям. Их деятельность характеризовалась напористостью и бесцеремонностью. Например, в Житомире «подпольные ходатаи... со свойственной им дерзостью уводили под разными вымышленными предлогами из-под самых дверей» клиентов консультации [21]. В условиях юридической беспомощности легкой добычей проходимцев от юриспруденции становились сибиряки. «Подпольная адвокатура, как в городе, так и в деревне обирает население, — говорил на публичном собрании томской юридической консультации, посвященном сорокалетнему юбилею Судебных уставов, присяжный поверенный А. А. Кийков, — втягивает его в кляузы и развращает, вселяя убеждение в продажности суда и адвокатуры» [22].

Соседство «знахарей юриспруденции», дискредитирующих законы и правосудие, забирающих часть «хлеба» у квалифицированных юристов, для адвокатов-специалистов было неприемлемым. Искоренение «подпольной адвокатуры» являлось одним из главных направлений работы консультаций, более того, с этой целью они создавались. «Ввиду обнаружившейся значительной потребности малоимущего населения г. Санкт-Петербурга в помощи юристов-специалистов, которые могли бы своими знаниями и добросовестным отношением к делу заменить распространивших свою вредную деятельность среди бедного населения негласных ходатаев, и предполагается организовать на окраинах консуль-

тации», — так на рубеже XIX-XX вв. адвокаты столицы мотивировали необходимость установления новых консультационных заведений [23]. Поставленная цель достигалась. Итогом филантропической деятельности консультации в Томске, по словам корреспондента «Сибирских вопросов», стало то, что «население вырвалось из цепких лап подпольных адвокатов» [24].

Деятельность консультаций не ограничивалась бескорыстной помощью широким слоям малоимущего населения. В частности, особенностью томской организации адвокатуры являлось наличие института делопроизводителей, готовящих разного рода юридические бумаги и являющихся в основном студентами-юристами Томского университета. В иных подобных учреждениях деловые бумаги составляли специально приглашенные для этого писцы за определенную плату, и объем их деятельности был невелик. Для студентов такая работа была отличной юридической школой, там они приобретали бесценный практический опыт [25].

Другая особенность томской консультации вызвана некоторой изолированностью поверенных региона от российской адвокатуры, отсутствием разобщенности между их категориями. Там совместно трудились и присяжные поверенные, и их помощники, и частные поверенные, тогда как в стране в основном действовали консультации исключительно присяжных поверенных и их помощников, лишь присяжных поверенных или одних помощников присяжных поверенных. Правда, членство в сибирской консультации гарантировалось разными условиями. В ст. 2 ее правил записано: «Присяжные поверенные входят в состав консультации по самому своему званию. Помощники же присяжных поверенных и частные поверенные принимаются в члены консультации лишь по закрытой баллотировке общего собрания членов консультации» [26].

Деятельность консультаций позитивно сказывалась на саморазвитии адвокатской корпорации. На общих собраниях в Томске зачитывались доклады, темами которых были насущные проблемы юридической практики, актуальные вопросы системы правосудия, при ней существовала библиотека с огромным фондом периодических изданий, прежде всего правового содержания [27].

Томские поверенные стремились влиться в ряды общероссийской адвокатуры, распространяли идеи открытия новых консультаций. С этими целями они рассылали отчеты своей организации и другие сведения во все существовавшие консультации, судебные палаты и окружные суды, некоторым авторитетным адвокатам, настойчиво прося присылать аналогичные материалы в Томск, но, к сожалению, их поступало очень мало [28]. Поверенные-томичи поддерживали инициативы адвокатов других регионов, направленные на консолидацию сословия. Например, они принимали участие во Всероссийском съезде представителей консультаций, организованном консультацией при Московском мировом съезде [29].

Общество положительно оценивало деятельность консультационных обществ. Но они не вписывались в схему авторитарного государства, чуждого проявлениям гражданских инициатив, не терпящего либеральных идей сверхзакрепленных в законе и проводимых в известных дозах с подачи самодержавной власти. Консультации, просуществовав в России с молчаливого согласия председателей судов около сорока лет без законодательной санкции, были в определенном смысле удобны правительству (не требовали казенных затрат на устройство государственной системы оказания юридической помощи). Несмотря на это, после революции 1905-1907 гг. и повышения политической активности адвокатского сословия самодержавие усмотрело в них,

как и в иных корпоративных организациях поверенных, угрозу политическому режиму. 2 марта 1909 г. Сенат распорядился закрыть консультации, ссылаясь на то, что вопрос об их существовании законодательно не решен. 22 сентября 1909 г. Томский окружной суд упразднил томскую юридическую консультацию [30].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. М., 1996. С. 42.
2. См. например: Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Пг., 1916. С. 331.
3. Обсуждение вопроса об изменениях в устройстве адвокатуры // Высочайше учрежденная при Министерстве юстиции комиссия для пересмотра положений по судебной части. СПб., 1897. С. 118.
4. Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 489.
5. Отчет о деятельности консультации помощников присяжных поверенных при Московском мировом съезде за 1900 год (с 1 января 1900 г. по 1 января 1901 года). М., 1901. С. 37.
6. Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде с 1 июля 1904 г. по 1 июля 1905 года. Томск, 1906. С. 22-24.
7. Там же. С. 6.
8. Государственный архив Томской области (далее-ГАТО). Ф. Ф-10. Оп. 1. Д. 27. Л. 1-1 об., 16, 17^а.
9. См.: Л. К. Очерки сибирской жизни // Сибирские вопросы. 1909. № 43. С. 16.
10. ГАТО. Ф. Ф-10. Оп. 1. Д. 27. Л. 17.
11. Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде... С. 6-7, 26.
12. Там же. С. 4, 8, 17.
13. Отчет о деятельности консультационного бюро присяжной адвокатуры при Житомирском городском комитете попечительств о народной трезвости за 1903 год (с 7 января по 20 декабря 1903 г.). Житомир, 1904. С. 12.
14. Отчет о деятельности консультации помощников присяжных поверенных при съезде мировых судей Ростовского-на-Дону судебно-мирового округа за 1905-1906 годы. Ростов-на-Дону, 1907. С. 8.
15. Отчет консультационного бюро при Екатеринославском окружном суде за 1906 год. Екатеринослав, 1907. С. 9.
16. Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде... С. 8.
17. Отчет о деятельности консультации помощников присяжных поверенных при Московском мировом съезде за 1900 год... С. 14.
18. Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде... С. 19.
19. ГАТО. Ф. Ф-10. Оп. 1. Д. 139. Л. 6-7.
20. Отчет консультации поверенных при Армавирском съезде мировых судей. В селе Армавир Кубанской области с 10 июня 1904 г. по 10 июня 1905 года. Армавир, 1905. С. 9.
21. Отчет о деятельности консультационного бюро присяжной адвокатуры при Житомирском городском комитете попечительств о народной трезвости... С. 5.
22. Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде... С. 12.
23. Цит. по: История русской адвокатуры. Т. 1. Гессен И. В. Адвокатура, общество и государство (1864-1914). М., 1997. С. 308.
24. Л. К. Указ. соч. С. 16.
25. Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде... С. 7-8, 30; Л. К. Указ. соч. С. 16.
26. ГАТО. Ф. Ф-10. Оп. 1. Д. 27. Л. 16.
27. Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде... С. 6-17; ГАТО. Ф. Ф-10. Оп. 1. Д. 115. Л. 352, 359.
28. Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде... С. 5-6.
29. ГАТО. Ф. Ф-10. Оп. 1. Д. 115. Л. 18-19, 26 об.
30. Там же. Д. 27. Л. 49, 50-52 об.